

ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

“Солнечный” актер Безруков, заработав всероссийскую славу на роли бандита Белого, не промотал ее по дешевым проектам. Точнее сказать, совершает большие усилия, чтобы это так было. Борется и с самим собой, и с “доброжелателями”.

Безруков

проект

СЕРГЕЙ БЕЗРУКОВ:

С ЕСЕНИНЫМ В ГОЛОВЕ

ВЛАДИМИР ЧИСТЯКОВ

— Вам постоянно предлагают стать ведущим какой-нибудь ТВ-программы, почему вы отказываетесь?

— У меня просто совершенно нет ни времени, ни желания. Я записываю диск с песнями из спектакля “Ведьмы”. В декабре, по крайней мере так обещали, выйдет большой анимационный фильм “Князь Владимир”. Это будет первый в России анимационный полнометражный фильм. Помимо съемок в “Анне Карениной” в августе у меня начинается большой проект на телевидении “Сергей Есенин”. Я шел к этому 10 лет! И с тех пор я жил идеей сериала о Сергее Есенине. Три года назад мой отец написал своеобразный литературный сценарий к такому 13-серийному фильму.

— Вы ведь пишете стихи?

— Нет, но в душе поэт точно.

— А еще вы глубоко верующий человек.

— Думаю, да.

— Но Есенин-то был самоубийцей?!

— Есенин — это не то, что мы изучали в школе. Все, что читал стихи поэта, кто интересовался его жизнью, убеждены: смерть была насильственной. Для меня Сергей Есенин — русский Гамлет, первый русский диссидент.

— Диск с вашими песнями — это будет что-то в стиле “шансон”?

— Диск — это мое откровение. Он называется “Страсти по Емельяну”. Это песнопения, зонги и песни из спектакля “Ведьмы”. В этом спектакле я пою пять песен в очень хорошей аранжировке. Это молитвы, это церковные песнопения, это православные песни, это не эстрада. Для меня это очень важно. Я чувствую колоссальную ответственность перед молодыми. Они очень внимательно относятся к тому, что я делаю.

— А вот вас Наталья Бондарчук обвинила в нечестности из-за отказа продолжать работу в ее фильме о Пушкине...

— Я не любитель скандалов, говорить на эту тему лишний раз не хотелось бы...

Очень неприятно слышать все это от уважаемого человека. Еще дело в том, что я всю жизнь был человек безотказный. Этим пользовались порой и люди не очень порядочные. Сейчас я повзрослел, и я учусь говорить “нет”. Для меня Пушкин — святое, и мимоходом с ним общаться нельзя. У меня сейчас в голове только Сергей Есенин. Я ногами не сплю, обдумываю каждое слово в сценарии, потому что являюсь сопродюсером проекта. Для меня это наиболее важно сейчас. Ведь каким увидят моего Сергея Есенина, таким его и будут воспринимать. Я не имею права на ошибку.

— Вы вообще телевизор смотрите?

— Смотрю, безусловно, новости. Любые, на какие попаду. Вот был в Израиле на гастролях. Знаете, очень понравился парад на 9 мая, посмотрел от начала до конца. Очень здорово, до слез приятно видеть эту одухотворенность в лицах.

— А вот у вас лицо очень усталое!

— Ничего, поправлюсь, диету больше соблюдать не буду. Для роли Вронского мне приходится набирать вес, да и у Есенина было лицо такое округлое. Работы много.

— С женой-то хоть видитесь?

— Ну, конечно, видимся. Мы три дня на Красном море провели. Я и понырял, и поплавал. Замечательно! Потом были четыре города, где мы играли спектакль. Но выкроили один выходной и съездили с Иришей в Иерусалим. Я-то там уже был в 95-м году со спектаклем “Матросская тишина”. Это удивительно. Энергетика, с ума можно сойти. Каждый православный, русский человек должен испытать это, побывать у Гроба Господня. Хорошо, что было мало народу, а то в первый приезд была экскурсия, и все это напоминало поход по Ленинским горкам, даже слегка разочаровало. Ириша была очень благодарна.

— Сергей, вы с любовью говорите о супруге...

— Моя жена принимает меня полностью, она актриса, мы с ней в одной профессии. Это счастье, когда у тебя с твоим близким человеком абсолютный контакт. И помимо любви... она — друг. Этим, я думаю, может похвастаться не каждый мужчина. И я очень боюсь сглазить, тем более доброжелателей полно.

Алексей РЕЧКИН.

ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

